

Когда разведывательный отряд Добровольческой армии по радиосвязи передал в штаб Роты «Острый нож» новость о встрече с разведывательным отрядом марионеточной армии Южной Кореи, успешном проведении засадного боя и добытых на допросе пленных разведывательных данных, все офицеры и бойцы роты в военном лагере разразились ликующими криками.

Командир Роты «Острый нож» немедленно доложил эту важную разведывательную информацию в штаб авангардного батальона, а оттуда по инстанциям — через батальон, полк, бригаду и дивизию — она очень быстро дошла до Главного штаба Добровольческой армии. Опираясь на полученные новейшие данные о противнике, Главный штаб Добровольческой армии незамедлительно скорректировал свой боевой план. Было решено воспользоваться тем, что силы врага рассредоточены, и сосредоточить силы передовых отрядов для уничтожения наступающих подразделений противника батальонного и полкового уровня. Это должно было нанести врагу сокрушительный удар с фронта и послужить началом боевой прелюдии к первой кампании Добровольческой армии после вступления в Корею.

— Внимание всем, высшее командование отдало нашему взводу новый боевой приказ.

После того как пехотинцы первого взвода почти час отдыхали на горном хребте, они наконец приняли по радио из штаба роты приказ в виде шифрограммы. Когда радист расшифровал сообщение, командир взвода Чжао Сяофэн объяснил всем обстановку:

— Высшее командование указало, что нашему взводу пока не нужно возвращаться в лагерь. Вместо этого мы должны сесть в захваченные у южнокорейских марионеток грузовики и двигаться по дороге на юг, по пути выискивая противника.

— Кроме того, у нас есть еще одна важная задача: отправиться на заброшенный склад Корейской народной армии, расположенный недалеко отсюда, взять там противотанковые и пехотные мины, а затем придумать, как установить их на дороге между Пхунчхондон и Янсудон.

Командир взвода Чжао Сяофэн снова достал военную карту, сверил ее с командирами отделений, отметил на ней склад Корейской народной армии и маршрут марша, а также разъяснил всем меры предосторожности.

— Конвоируя пленных, мы быстро двинемся на юг по дороге. Поскольку мы едем на грузовиках марионеточной армии, даже американские самолеты-разведчики ничего не заподозрят, — командир взвода Чжао Сяофэн указал на карту и добавил: — Под ударами американцев Корейская народная армия отступала слишком быстро, и во многих местах на военных складах до сих пор остается вооружение и снаряжение, которое не успели эвакуировать. По пути за минами мы сможем запереть этих пленных солдат марионеточной армии прямо на том складе.

Пока подсчитывали захваченные трофеи и ожидали приказаний вышестоящего командования, Ли Сяотянь, который во взводе немного разбирался в автомобилях, уже заменил на грузовике запасное колесо. Поскольку тот водитель марионеток был уже мертв, Ли Сяотянь, имевший начальные навыки вождения, вызвался добровольцем стать шофером.

— Хорошо, что во взводе нашлся ты, умеющий водить машину, иначе этот захваченный грузовик пришлось бы просто бросить у дороги.

Командир взвода Чжао Сяофэн сидел на пассажирском сиденье в кабине и все трогал руками. Хотя он прослужил несколько лет и дослужился до командира взвода, по сути он оставался деревенским парнем: в грузовиках ездить ему доводилось, но в кабине водителя он сидел впервые.

— Докладываю командиру взвода, все сели в машину! Как думаете, мы можем трогаться в путь?

Ли Сяотянь, который только что открыл дверцу кабины и выглянул назад, увидев, что бойцы Добровольческой армии один за другим забрались в кузов грузовика, закрыл дверь кабины и повернулся с докладом к командиру.

— Трогаемся! Поедем строго по намеченному на карте маршруту, постараемся добраться до заброшенного склада Народной армии еще до наступления сумерек.

Командир кивнул и немедленно отдал приказ выступать.

— Ну что, держитесь крепче! — громко крикнул Ли Сяотянь и завел мотор.

Грузовик, доверху набитый бойцами разведотряда Добровольческой армии и десятком пленных солдат южнокорейских марионеток, медленно тронулся с места и с грохотом покатил по горной дороге.

Дорожная сеть на территории Кореи отличалась сложностью: трассы прокладывались в основном в горах и вдоль склонов, пересекая мелководные речушки. Ли Сяотянь хоть и учился когда-то водить, но не садился за руль уже очень давно. Поначалу он вел машину крайне медленно, со скоростью около двадцати-тридцати километров в час, то и дело останавливаясь и нажимая на тормоза. Вдобавок к постоянной тряске в дороге это вызывало у бойцов в кузове сильное недовольство.

— Командир взвода, я ведь не профессиональный водитель! То, что я веду эту громадину с кучей народа на борту — уже большое достижение. Буду ехать так быстро, как только возможно без ущерба для безопасности, — спустя почти час пути грузовик выбрался по дороге из холмистой местности и въехал в более равнинный район. По обеим сторонам шоссе горы больше не подступали вплотную, начали попадаться обширные луга, а временами — поля и небольшие деревни.

— Ли Сяотянь, хотя к твоим навыкам вождения у меня есть немало вопросов, раз ты сумел благополучно вывезти нас всех из этих диких холмов, это можно считать заслугой.

Командир взвода Чжао Сяофэн хоть и хвалил товарища Ли Сяотяня вслух, но за прошедший час на собственной шкуре прочувствовал, что значит устать от поездки — его едва не тошнило от укачивания.

— Однако, если до наступления темноты ты не доставишь машину к указанному командованием складу, я предам тебя военно-полевому суду! — сменив тон посреди фразы, командир взвода взглянул на механические часы, которые Ли Сяотянь снял с врага и сдал ему, и сурово отдал приказ сидевшему за рулем и все еще улыбающемуся подчиненному.

— Товарищ командир, клянусь выполнить задание! — законы военного времени суровы, и Ли Сяотянь понимал, что командир не шутит. Он уже серьезно ответил: — На самом деле быстрая езда — это мой конек. На горных дорогах была слишком сложная обстановка, поэтому я не смел гнать, но теперь вам лучше пристегнуться.

— Меньше болтовни, давай води машину! — услышав это, Чжао Сяофэн вроде бы и отчитал его, но руки уже вцепились в поручень у двери.

Ли Сяотянь больше ничего не говорил. Нажав на газ, он плавно прибавил скорости, и грузовик помчался вперед по ставшей более ровной и широкой дороге.

В сумерках, около половины шестого вечера, в строгом соответствии с координатами из приказа командования, Ли Сяотянь благополучно подвел грузовик к небольшой деревушке у обочины. Зброшенный склад Корейской народной армии находился на склоне холма в северо-восточной части этой деревни. Ему даже не пришлось спрашивать дорогу у местных жителей — Ли Сяотянь сразу подкатил прямо к подножию холма, где располагался склад.

— Командир первого отделения, бери несколько человек и осмотрите склад, поищите то, что нам нужно из мин! — едва остановившись, командир взвода Чжао Сяофэн выпрыгнул из кабины и отдал распоряжения: — Командиру огневого отделения — оборудовать огневую точку для защиты грузовика! Командир третьего отделения — стеречь пленных! Заместитель командира второго отделения с двумя людьми — в патруль, разведать обстановку вокруг!

По приказу командира бойцы Добровольческой армии один за другим спрыгивали на землю, принимаясь за выполнение задач.

<http://bllate.org/book/22022/2289448>